

Вчера был на закрытом комсомольском собрании. Вопрос стоял о новом законе 1942 года. Все комсомольцы будут подписываться не менее чем 5-ти негласными заработок и в том же время анкетировать на это дело всю беспартийную массу. У меня, впервые в жизни, в голове были такие жаркие мыслишки, что я хотел подписываться только на ту сумму, которую сам захочу. Но после того, как об этом мы поговорили на собрании и меня измарили упрямством по подписке на закон, я стал думать по-другому. И сейчас я подписываюсь на ту сумму, которую мне предсказали.

Этот закон очень много даст-даст широкого разгрома фашистам.

И Нинке я недоволен по-прежнему. Нет никакого интереса. И мне даже кажется, что она этого никак понять не может. Завтра на танцы я пойду один. Ну, если и тогда она не поймет, то я ее пропущу" до лета, а там посмотрим.

У нас с Медведем сейчас перед работой только лишь одно развлечение - игра в карты.

Каждое утро он приходило ко мне
и я его систематически обтиривало.
Тогда, суммируя генер. потребности, по
все же на обед мне хватало.

У меня сейчас появилось так мно-
го знакомых ребят, что я опять думаю
как бы мне с ними не заботиться,
как это Тибано года три тому назад
но, сейчас я им много не обещаю,
а просто обхожусь с ними, как с 1953
года.

Недавно прочел книгу Ф. Ткача
"Успехи". Вообще-то читать можно
но там уж переизбыток описаний таких
жизни, как например драма Ткача
которая до того увлеклась партизан-
и общественной работой, что забывает
себя и свои дела. Это только лишь
показная хвастовство, что вот моя
жизнь на работе, а фактически она
еще наносит вред окружающим ее
ближним людям.

Из нашего города на-днях высту-
пит на фронт много девушек-консо-
лянок. Среди них и моя много
знакомых. Пусть хоть они там побой-
ются, без нас на фронт не пойдут.

На улице наконец-то еще наган
палит, но по-моему все же и
лучше, чем еще еще хуже много.
Придется на демонстрацию идти
по привычке учиться, а надо идти

[illegible]